

И. А. Кузнецова

Традиционные представления о посмертном определении православного сельского населения Кубани (XIX–XX в.)

Эсхатология — учение о последних временах мира и человечества — предполагает раскрытие двух аспектов: завершающий этап всемирной истории — большая или всеобщая эсхатология и учение о последних временах каждого человека в отдельности, начиная с момента наступления смерти и продолжая до второго пришествия Иисуса Христа — малая или частная эсхатология, о которой и пойдет речь в нашей статье¹. Напряженное ожидание Страшного суда на Руси в XIV–XV в., в Византии и южнославянских странах, в Западной Европе в X–XI в. вызывало возникновение и развитие учения о воздаянии в момент смерти и о «частном» суде. Это, в свою очередь, приводило к разработке покаянной дисциплины и поминальной практики².

Согласно православным представлениям, в момент наступления смерти бессмертная душа покидает тело, проходит мытарства и узнает о своем дальнейшем существовании до всеобщего суда. На частном суде Господь дает праведным душам временное и неполное блаженство, а грешным — временные и неполные муки. Успешное прохождение мытарств и посмертное определение души во многом предопределено жизнью человека, его поступками, нравственными установками, приобретенными навыками и непосредственной подготовкой к смерти. Религиозно-нравственное состояние души не меняется в загробном мире. Однако заступничество живых может облегчить участь усопшего. Рассматривая эсхатологические представления в контексте традиционной культуры Кубани, считаем важным показать не только образы потустороннего бытия, но и нормы

поведения, традиции, сложившиеся под влиянием представлений о посмертном определении. Но прежде чем мы обратимся к непосредственному рассмотрению представлений, дадим краткую характеристику религиозному состоянию населения Кубани на рубеже XIX–XX в.

Исследуемый регион это бывшая территория Кубанского казачьего войска. В настоящее время это территория Краснодарского края, а также ряд станиц, отошедших к Ставропольскому краю, Адыгейской и Карачаево-Черкесской республикам. С конца XVIII в. земли Кубани заселялись представителями различных локальных вариантов южнорусской и украинской традиционных культур. Благоприятные условия для этнических процессов объединительного характера привели к формированию во второй половине XIX в. единого этнокультурного пространства, достаточно однородного³. Это дает возможность рассматривать население Кубани в целом как восточнославянское, не заостряя внимание на локальных вариантах.

Согласно статистическим данным, преобладающее большинство населения Кубанской области в конце XIX в. исповедовало православие. В числе последователей христианских конфессий православные составляли 96,2 %, раскольники — 1,25 %, католики — 0,48 %, армяно-григореане — 0,72 %, протестанты и лютеране — 0,63 %. Число последователей нехристианских религий составляло 5,48 %. Большая часть исповедовавших ислам проживала в Баталпашинском отделе. В начале XX в. в Кубанской области насчитывалось 363 храма,

¹ Митрополит Макарий (Оксиюк). Эсхатология свт. Григория Нисского. М., 1999. С. VI–VII.

² Алексеев А. И. Под знаком конца времен: Очерки русской религиозности. СПб., 2002. С. 106–107.

³ Бондарь Н. И. Основные проблемы происхождения и этапы формирования казачества России. Кубанское казачество // Очерки традиционной культуры казачества России. Т. 1. Москва; Краснодар, 2002. С. 243.

в них служили 377 священников, 152 дьякона и 366 псаломщиков. Русская Православная Церковь окормляла практически все станицы и хутора⁴. Несмотря на трудности освоения новых земель, к концу XIX — началу XX в. на Кубани утвердилась развернутая сеть образовательных учреждений. Это школы министерства народного просвещения, а также церковноприходские. Таким образом, на Кубани были созданы условия для религиозного просвещения.

Поминание усопших на богослужениях, проповедь священника, изучение Закона Божия в школе способствовали формированию и поддержанию христианских представлений о смерти, посмертном определении и грядущем воскресении. По традиции после погребения усопшего в его дом приглашали священника. Священнослужитель имел возможность наблюдать соблюдение обряда, беседовать со станичниками, давать наставления, разъяснять суть учения Церкви⁵. Осознание необходимости отпевания и поминовения усопших по уставу Русской Православной Церкви мы видим в прошениях о назначении священников в станицы. Если от станичного правления подавалась жалоба на нерадение священника, то в качестве веских аргументов выдвигались обвинения в несовершении погребения или неполном совершении обряда. Когда офицер Кубанского казачьего войска М.И. Недбаевский, находясь эмиграции, писал об утрате веры русским народом во второй половине XIX в., то в качестве примера, описывал неуважительное отношение к обряду погребения⁶.

Современные исследования религиозности в России на рубеже XIX—XX веков говорят о нарастающей волне дехристианизации российского общества, затронувшей даже определенную часть простого народа, в том числе крестьянства и казачества⁷. Эти же процессы до революции коснулись и Кубанской области. Уже в первом номере Кавказских епархиальных ведомостей в 1873 г. автор статьи, посвященной духовным

нуждам епархии, говорит о религиозном равнодушии, которое слишком быстро распространяется в массе православного населения, особенно городского⁸. В первые годы XX в. в отчетах благочинных отмечается, что революционные волнения и провозглашение «свободы» ослабили религиозность населения. «Местные гражданские власти к интересам Православной Церкви и религии относятся индифферентно. И скорее они станут на защиту „угнетаемого“ сектантства чем хулимого тем же сектантством православия... усилению роста баптизма способствует не искание истины, а общее увлечение социальным учением, с которым баптизм имеет много точек соприкосновения»⁹. В отдельных случаях антирелигиозный настрой проявился в постройке школ на деньги, выделенные станичным обществом на постройку храмов. Разрушению традиционного отношения к вере способствовало поведение сельской интеллигенции и преподавателей школ — демонстративное употребление скоромных продуктов в Великий пост, хула в адрес православия во время учебных занятий. Ослабление религиозного настроения станичников отразилось на их отношении к смерти и умершим. Описывая в отчете состояния кладбищ, исполняющий дела благочинного священник Николай Веселов отмечал, что на кладбищах, несмотря на наличие оград, летом пасется скот, «а в густых зарослях акации находят приятный ночлег босяки и хулиганы, которые никем не тревожимые, выламывают из железных надмогильных решеток нужные им для пропоя прутья и кольца»¹⁰. Нередкими в этот период становятся попытки совершения самоубийства.

Вместе с тем уровень религиозного православного самосознания сельского населения Кубани был высоким. Это подтверждается реакцией станичников в период насаждения обновленческой церковной практики и идеологии. Население станиц в целом не поддержало нововведения, сохраняя верность каноническому вероисповеданию.

⁴ Рыбко С. Н. Кубанское казачество. Православие // Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 2. Москва; Краснодар, 2005. С. 53.

⁵ Матвеев, свящ. Разговор священника с казаком кубанцем по поводу обычаев, соблюдаемых при похоронах умерших и поминовении // Кавказские епархиальные ведомости (далее — КЕВ). 1873. № 6. С. 195–204.

⁶ Государственный архив Краснодарского края (далее — ГАКК). Ф. 670. Оп. 1. Д. 67. С. 5.

⁷ Андреева Л. А. Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX веке. // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 90–100.

⁸ КЕВ. № 1. 1873 г. С. 22.

⁹ Отчет о состоянии 13-го благочиннического округа Кубанской области за 1907 год. Исполняющий должность благочинного священник Николай Веселов. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК) Ф. 135. Оп. 66. Д. 624. Л. 70–80 // Православная церковь на Кубани (конец XVIII — начало XX в.): Сб. документов. Краснодар, 2001. С. 294.

¹⁰ Там же. С. 290.

Политические, идеологические и социально-экономические перемены, произошедшие в России после революции 1917 г., привели к сосуществованию в рамках станичной общины двух культур. Носители одной в быту сохраняли ориентированность на традиционный уклад, носители другой, активно включаясь в построение нового общества, формировали новую культуру, в том числе и путём отказа от традиции и веры. Если к середине XX в. социально-экономические различия были выровнены — практически все жители станиц вступили в колхозы, то в области идеологии формировались и сохранялись два полюса: те, кто принял атеистическую идеологию Советского государства, и те, кто сохранял православное вероисповедание. При этом ориентированные на советский образ жизни станичники все же сохраняли приверженность некоторым традициям. Верующие публично не проявляли свою религиозность, а после разрушения храмов оказались вне литургической жизни. Сузив сферу бытования, православная традиция сохранялась на уровне семьи. Поэтому мы считаем возможным описывать традиционные эсхатологические представления жителей кубанских станиц, опираясь, с одной стороны, на материалы дореволюционных источников, с другой — на современные полевые материалы.

Традиционное понимание смерти. Осознание конечности жизненного пути и ограниченности телесной жизни смертью формировалось с детства. Ребенок вместе со взрослыми посещал богослужения, присутствовал на похоронах и поминках, ходил на кладбище. Не только в обрядовой ситуации, но и в повседневной жизни (мотивации тех или иных действий, объяснения, в том числе шуточные) формировались отношение к смерти и последующему существованию. Анализируя язык русской традиционной культуры, Т.И. Вендина отмечает, что «смерть воспринимается не просто как неизбежность, но как своеобразный порядок жизни, логическое продолжение жизни»¹¹. Смерть в традиционной культуре понимается как отделение души от тела. Тело, подверженное тлению, предается земле, а душа продолжает существовать. При этом выход души ассоциируется с последним вздохом/выдохом.

*«Душа вышла — тело мертвое. Душа идет к Богу. Три дня она бывает здесь, на месте, а потом идет на мытарства. Ей показывают и Царство Небесное, и мучения какие»*¹².

Согласно представлениям, укоренившимся в народной традиции, смерть «нарекается» Господом Богом при рождении человека. Под этим понимается характер смерти и сроки жизни. По мнению наших собеседников, обычный человек не может знать, когда он умрет. При этом под «знанием» понимается удаленное во времени событие. Скорое наступление смерти подсказывают приметы. Более того, нередко описания, из которых становится понятно, что умирающий в день кончины или за день до неё знал о приближении смерти. Например, умирающий приглашает родственников чтобы проститься, предлагает нагреть воду, как после становится понятно, — для обмывания или сам купается, одевается во все новое или чистое, ложится и умирает, и т.п.

Несмотря на ранее определенное, Господь может продлить или сократить сроки жизни в зависимости от того, как человек живет. *«Воце ж мени кажный каже: „Андреевна, тоби Господь дае еще вику, прибавля“. Мне уже восемьдесят седьмой год, а я еще и рублю, всё кумекаю. А есть такие, шо выключаетца вонэ не зна ничё. Як ты почитуешь Бога, таку тебе и смерть дае, як ты почитуешь Бога»*¹³. По мнению людей воцерковленных, человек своим поведением может изменить ранее ему определенное. Например, молитвой и покаянием отвести от себя плохую смерть, в том числе и мысли о самоубийстве.

Переход в другой мир может пониматься как рождение в другую жизнь. Место, в котором будет находиться душа умершего, нередко называется домом, вечным жилищем, тогда как жизнь — лишь временное явление. Для верующего страшна не сама смерть, а суд Божий, который свершится над душой после смерти. Память о смерти и о суде Божием предопределяет такие явления традиционной культуры, как подготовка к смерти и помощь живых умершим в обретении лучшего посмертного определения.

Подготовка к смерти. «Смерть не за старым, а за поспелым», — говорят в кубанских станицах.

¹¹ Вендина Т.И. Базовые категории русской традиционной культуры (жизнь и смерть) // Категории жизни и смерти в славянской культуре. М., 2008. С. 22.

¹² Кубанская фольклорно-этнографическая экспедиция 1992 г. (далее — КФЭЭ-92). Аудиокассета (далее — а/к) №302, станица Мартанская, Горячеключевской район, Краснодарский край, респондент С.М. Бойко Запись — С. Шептун.

¹³ КФЭЭ — 2004, а/к №3067, станица Старонижестеблиевская; Красноармейский р-н, Краснодарский край, респондент Д.А. Холодова, 1918 г.р.

Неотъемлемым компонентом сценария „нормальной“ смерти является подготовка к ней: материальная — накопление предметов, необходимых для проведения похорон, и духовная, которая порой трактуется как приготовление себе «места на том свете». *«Шас гоняюца за богадством, хапают — мало, а там написано: „не наживайте царства о тут, а наживи на небе царство, а цэ прах»¹⁴. «Но если нам придеца повидать, и придеца помучица, то лишь шоб нам Господь „там“ место приготовил»¹⁵.*

Трудность достижения Царствия Небесного оговаривается нашими собеседниками. *«Легче верблюду пролезть в игольное ушко, чем нам в Царство Небесное. Наш брат никогда не попадет»¹⁶.* По мнению станичников, необходимо крепко молиться, соблюдать посты и уклоняться от греха. Участие в таинствах Церкви одно из важнейших условий подготавливающих переход в другой мир. *«Ну как готовится: вот это кается, на исповедь ходит у священника, ходит причащается, молится постоянно, просишь: „прости мене Господи, прости мене грешную — имя всегда надо [называть], — прости чад моих“. Все просишь. Если человек верующий и постоянно ходит на исповедование, причащается и тогда легшее ему и умирать, потому что Господь очищает его все грехи исповедованием. Надо чистую исповедь»¹⁷.* Незнание сроков наступления смерти подталкивает к постоянной молитве: *«Человек долженный лягать спать и*

«Смертное». Станица Журавская 2008 г.
Фото автора

каждый день думать, шо это не знаешь, колы, може, ты завтра не встанешь. Ты долженный каждую быть минуту, каждую минуту под молитвою, все время. Человек не зна, колы ему конец»¹⁸. Терпеливое перенесение болезни и страдания также воспринимаются как подготовка к будущей жизни. В представлениях верующего болезнь перед смертью — это повод принести покаяние и искупить грехи. *«А хорошая смерть — как тебе сказать. Говорят так: если умер как вот и не болел. Нет. Это, говорят, нужно помучица, пострадать, ... а када человек болеет, он када лежит, он раскаиваеца: „Госпади, прости“. Или там ещё што-нибудь прощения просит»¹⁹.* *«Вот человек внезапно умирает — это плохо. А вот если поболееет, поскорбит — это хорошо. Именно надо поскорбеть, потому что мы великие грешники»²⁰.*

¹⁴ КФЭЭ — 2000, а/к № 2288, станица Корсунская, Краснодарский р-н, Краснодарский край, респондент В. А. Коваленко, 1913 г.р.

¹⁵ КФЭЭ — 2005, а/к № 3270, станица Ильинская, Новопокровский р-н, Краснодарский край, респондент Е. В. Сляднева 1915 г.р.

¹⁶ КФЭЭ — 2001 а/к № 2506, станица Беломечетская, Кочубеевский р-н, Ставропольский край, респондент Е. М. Акимова, 1911 г.р.

¹⁷ КФЭЭ — 2007, а/к № 3759, станица Раздольная, Кореновский р-н, Краснодарский край, респондент Р. А. Конокова 1930 г.р.

¹⁸ КФЭЭ — 2004, а/к № 3039, станица Староджерилиевская, Красноармейский р-н, Краснодарский край, респондент М. Н. Ленник, 1929 г.р.

¹⁹ КФЭЭ — 1998, а/к № 1434, станица Преградная, Урупский р-н, Карачаево-Черкесская республика (далее — КЧР), респондент М. Ф. Козьменко, 1916 г.р., запись — Г. В. Румянцев.

²⁰ КФЭЭ — 2001, а/к № 2454, станица Барсуковская, Кочубеевский р-н, Ставропольский край, респондент М. В. Фомичева, 1936 г.р.

Помимо веры в Бога, молитв и покаяния собеседники говорят о необходимости совершения добрых дел и прежде всего милостыни: *„Тут мы временно жадничаем, грешим, а там — вечный покой. Кто его заслуже, какой верой, и не только верой. Веровать верую, а рукой раздавай, раздавать надо. ...было у тебе время делай на земле, действуй правильно. А если помрешь, уже после смерти покаяния нэма. Только на земле действуйте: веруй, давай куды не поверни, поминай, жалей вдов, сирот“*²¹. Обязательность взаимосвязи веры и милостыни подчеркивается собеседниками *„Вера без милостыни мертва, хоть и милостыня будэ у тебе, а ты не веруешь — то же оно ни к чему“*²².

Станичники отмечают два типа милостыни: о здравии и об упокоении. О милостыне, поданной за усопшего, мы подробно поговорим ниже, когда будем рассматривать поминальную практику. В кубанских станицах была нормой раздача продуктов питания накануне больших церковных праздников, а также Масленицы малоимущим (не обязательно нищим). Например, давали молочные продукты перед масленицей семьям, не имевшим корову. Это могло пониматься и как помин родителей, и как подавание о здравии подающих. При этом принимающий вслух или мысленно желал здоровья подающим и упокоения его умершим сродникам.

Милостыня, поданная при жизни, осмысливается нашими собеседниками как явление, неразрывно связанное с последующим посмертным бытием: *«Мама была очень добрая — последнюю отдаст. Сница мне сон. Иду я — они за прилавком стоят. А там кипы платков простых и обувка. А платки красивые. Я говорю: „Мама, дайте мне тот платок“. А мама: „Ты, дочка, себе предбай. Это все маё“. Мать всю жизнь скидала, другим отдавала, и вот ей на том свете и платки и обувка»*²³. В рассказах о хождениях по иному миру стол — символ приготовленного места в Царствии Небесном. Мотив стола пустого и/либо с вещами, отданными в качестве милостыни, очень распространен в кубанских станицах: *„Ходил, видел [пере-*

*сказ слышанного], у кого стол стоит, там у ней полно на столе всего на столе было. А спрашивал там кто его водил: „А это что?“ — „А это кто подавание дает, кто милостыню дает, вот это у него все. Господь все возвращает“. А этот сидел над голым столом — этот ничево не подавал“*²⁴. В рассказе жительницы станицы Зеленчукской Татьяны Георгиевны описание более подробное: *«Пять дней его водил (старчик по „тому свету“ — И.А.) пока всё ему показал. Сидели мужчины, с палочками сидели около своих столов. Около каждого столик. У кого харчишки на столе, а у кого деньги, а у кого нету ничего. А он и говорит: „Дедушка, почему вот у этого дедушки што на свете есть — все есть, а у этого нету, а у этого деньги?“ Он и говорит: „Этот человек, он никому никогда ничего не давал, он не готовился к вечной, бесконечной жизни, а этот готовился, а етому вот деньги давали — а тут же ничего не купишь“*²⁵.

Не только продукты питания и предметы одежды, но любое поданное из милосердия к ближнему в земной жизни становится приобретением в загробном мире. Быличка, записанная в станице Кардоникской, рассказывает о том, как в дороге встретились два друга, один из которых умер. Умерший рассказывает живущему другу о будущей загробной жизни. *«А этот живой говорит: „Ну дак расскажи, что для вас дороже всего, поминовение какое?“ А он говорит: „Это Псалтырь шо читают, по телу читают сорок дней, пол года, — вот это дорого стоит чтение и обедню заказывают батюшке...“ А этот тогда живой спрашивает еще: „А это что ж за домик, ты выходил из домика, один он в степи, а ты с него выходил?“ Он ему всю правду открыл: „А это я как на земле жил — вдова одна, муж у ней умер, она одна жила, осталась под открытым небом, сгорел дом. И так эта вдова плачет, так эти дети плачут, некуда им приселиться, усем они не нужны, а у меня были деньги, у живого, — он же священником работал — я купил им домик, вдове и этим детям, и поселил их туда.“ Какая ему благодать была у будущем — домик свой у него был»*²⁶.

²¹ КФЭЭ — 1998, а/к № 1512, станица Сторожевая, Зеленчукский р-н, КЧР, респондент А. П. Лаврикова, 1914 г.р.

²² КФЭ — 2001; а/к № 2335; станица Челбасская; Каневской р-н; Краснодарский край; респондент А. А. Роменская, 1928 г.р.

²³ КФЭЭ — 1998, а/к № 1483; станица Преградная; Урупский р-н; КЧР, респондент Н. М. Ивахно, 1933 г.р.

²⁴ ПМ — 1999; а/к № 1825, станица Дмитриевская, Кавказский р-н, Краснодарский край, респондент А. П. Егорова, 1936 г.р.

²⁵ КФЭЭ — 1998; а/к № 1616; станица Зеленчукская; Зеленчукский р-н; КЧР; респондент Т. Г. Макова, 1912 г.р; запись С. Ю. Хачатрян.

²⁶ КФЭЭ — 1998; а/к № 1696; станица Кардоникская; Зеленчукский р-н; КЧР. Респондент М. Я. Плотникова, 1907 г.р.

Милостыня, поданная при жизни, может спасти душу умершего, определённую в нехорошее место. Согласно народным представлениям, Архангел Михаил *«много грешников вытаскивает с бездны своим крылом»*. Но не всех подряд, а тех, *«кто подавал милостыню, а за какой-то грех попал туда, в бездну»*²⁷.

Материальная подготовка к смерти не менее важна. Станичники среднего возраста, чаще женщины, начинают накапливать вещи, которые могут понадобиться при подготовке тела к погребению и похоронам. Это погребальная одежда, предметы, которые станут раздавать тем, кто будет помогать в подготовке похорон (полотенца, головные платки, носовые платочки), ткани для устройства гроба, доски для гроба. В ряде станиц на случай смерти хранили «троецкую траву» для приготовления подушки покойному. Под троецкой травой может пониматься как трава, лежавшая во время праздника Троицы дома, так и трава с приятным запахом: мята, чебрец, собранные в дни праздника. Как напоминание о возможной смерти хранилась она в течение года до следующего празднования Троицы.

По рассказам станичников, тот внешний вид, который приобретет усопший, соответствует мнению о подобающем облике, в котором можно предстать перед Богом. Это обязательно новая одежда. Исключение составляют компоненты венчальной одежды, хранимые на случай смерти, или одежда, в которой человек ходил к причащению. Для женщины это юбка, блузка, нижнее белье, чулки, головной убор — платок. Одежда не яркая, скромная. Юбка обязательно длинная, блузка с длинными рукавами, без вырезов на груди. Для казака это бешмет и черкеска, из которой вынуты газыри. Некоторые собеседники помнят, что люди старшего поколения рубаху на смерть шили вручную.

В комплексе одежды, собираемой на случай смерти, отразились представления о посмертных странствиях и будущей жизни. Отказ от обуви мотивирован необходимостью преодолевать препятствия в посмертных странствиях. Даже в тех случаях, когда обувь упоминается как необходимый элемент одежды покойника, это удобная,

мягкая, для пожилых людей — тапочки. Отказ от фартука, обязательного элемента женской одежды в повседневной жизни, мотивирован его ненужностью «там». Иногда как необходимый элемент одежды упоминается пояс. В одежде взрослых он присутствует в качестве пояса учкура в брюках и юбках. Обязателен пояс и для умерших маленьких деток, потому что *«маленьким дава „там“ яблочко, оно у пазух кладе. А як не пидвязано, оно пада по долу»*²⁸.

Частный суд, представление о грехе и наказании. Согласно представлениям станичников, при человеке всегда находятся ангел, стоящий за правым плечом, и лукавый — за левым. Каждый из них записывает себе, соответственно, хорошие и плохие дела: *«Ангел на правом плече сидит, идол — на левом. Идол свои дела пишет, ангел — свои. Тогда как человек помирает, ангел со своими делами, идол со своими — какие дела перевесят. А мы еще не верим. Ангел на правом плече сидит, только мы его не вижим, а он с нами. На сорок дней (покойник) определяется, по мытарствам ходит, водит ангел... Если хорошие дела перевешут, то, стало быть, человек попадет в рай. А как только перевесют плохие дела — в ад попадет, в огонь»*²⁹. Иногда станичники уточняют, что после смерти по мытарствам ведёт ангел, данный при крещении. Душе умершего ангел помогает в том случае, если человек при жизни призывал его. Могут подсказать и молитву, которую нужно читать в течение жизни: *«Святые ангелы Господни, храните меня от лени, от враг видимых и невидимых и в час смерти моя предста мне на помощь»*³⁰. Если человек при жизни не молился и не следил за своим поведением, то ангел на мытарствах не может помочь, а лишь сопровождает, находясь в стороне.

Грех — нарушение заповедей, влекущее за собой наказание от Бога — как в земной жизни, так и после смерти. В результате людских грехов Господь может послать засуху, и тогда „из-за людей мучаются животные, затмение солнца показывает, что оно мучается, страдает за наши грехи“³¹. Грехи могут затруднить переход из одно-

²⁷ КФЭЭ — 199, а/к № 1852, станица Расшеватская, Новоалександровский р-н, Ставропольский край, респондент О. А. Безрядина, 1918 г.р.

²⁸ КФЭЭ — 2001, а/к № 2411, станица Новодеревянковская, Каневской р-н, Краснодарский край, респондент М. Н. Шкряга, 1910 г.р.

²⁹ КФЭЭ — 98, а/к № 1695, станица Кардоникская, Зеленчукский р-н, КЧР, респондент М. М. Жукова, 1919 г.р.

³⁰ КФЭЭ — 98, а/к № 1696, станица Кардоникская, Зеленчукский р-н, КЧР, респондент М. Я. Плотникова, 1907 г.р.

³¹ Живило К. Несколько казачьих песен и поверий в станице Расшеватской, Кавказского у., Кубанской обл. // Сборник для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 3. Тифлис, 1882. С. 91–100.

Водосвятие 14 мая 1930 г. на «Романовом» кургане у реки Маруха.
Прихожане с. Маруха, ст. Кардоникской и Зеленчукской. Краснодарский край.
Фото — экспедиция ИЭА РАН 2009 г.

Станица Мартанская. Горячеключевский р-н, Краснодарский край.
КФЭЭ — 2000 г. Начало XX в.

го мира в другой. Когда женщине трудно рожать, она просит у всех прощения, так как обилие грехов не позволяет выйти ребенку из утробы матери³². Тяжелая смерть и неспособность умереть соотносится прежде всего с ведьмами и колдунами — людьми, осознанно идущими на преступления и не кающимися. Но и простой человек, совершивший тяжкий грех и не раскаившийся, может «лишиться смерти» до тех пор, пока не покается.

Среди особо тяжких грехов называют неведение в Бога, осуждение человека (даже мысленное), убийство, непочитание родителей, сквернословие, пьянство. Иногда говорят о наказании, которое последует на том свете. Например, если кто-то нарушал пост — это грех; говорили, что на том свете человек будет „угольками расплачиваться“³³. Среди ветвей огненного древа

окажутся те, кто «...по воскресениям Христовым блуд творили»³⁴. Различные мучения ждут после смерти женщину, совершившую аборт и не раскаившуюся: она увидит своих детей в крови и грязи, они будут упрекать её, заставят есть сырое мясо или проглотить змею. Дети, не рожденные из-за аборта, на том свете все сидят на одном дереве³⁵. Смерть некрещеного ребенка — тоже грех матери; из-за её нерадения душа некрещеного отделена от общения с душами детей, умерших крещеными. По мнению наших собеседников, некрещеного младенца, умершего во время родов или сразу после них, которого хотели, но не успели окрестить, «Господь там окрестит»³⁶.

В народных представлениях в категорию греховных поступков может попасть несоблюдение традиционных правил и обычаев, которые с точки зрения церковных норм грехом не считаются.

³² Там же.

³³ КФЭЭ — 1998, а/к № 1539, станица Сторожевая, Зеленчукский р-н, КЧР, респондент П. Н. Мирошниченко, 1925 г.р.

³⁴ Дикарев М. Апокрифы, собранные в Кубанской области // Юбилейный сб. в честь Вс. Ф. Миллера, изданный его учениками и почитателями / Под ред. Янчука. 1890. С. 87.

³⁵ КФЭЭ — 1995, а/к № 860, станица Смоленская, Северский р-н, Краснодарский край, респондент В. С. Болова, 1922 г.р.

³⁶ КФЭЭ — 1999, а/к № 1913, станица Каменнобродская, Изобильненский р-н, Ставропольский край, респондент А. Б. Тюмина, 1926 г.р.

Например, готовить из риса (а не из пшеницы) кутью — грех (рис — «конская еда»); не принимать колядовщиков в дом — грех; приходиться во время сватовства без магарыча «грешно». Безгрешными являются только умершие крещеные младенцы. На том свете они сидят с ложечками вдоль канавки, по которой бежит молочная каша, и «они её кушают»³⁷. Прощение грехов при смерти получают женщина, умершая при родах, и мужчина, умерший от удара молнии. Традиционное представление о том, что умерший на светлой седмице идет в Царство Небесное, потому что в это время Царские/райские врата открыты, нашими собеседниками ставится под сомнение, так как сегодня среди умерших в этот период бывают и люди неверующие, и явные противники православия.

Осознание греховности все же не исключало веру в милость Божию и оправдание посредством добрых дел. М.Недбоевский в своих воспоминаниях рассказывал о том, как им это объяснял отец: «Он изображал так: „І умру я, й візьме мою душу пачуций янгол і однесе до Господа Бога, а неразлучно з ним й чортяка со свитком гірхів й предстану я перед Господом Богом й запитає він мене: „Ты хто такий?“ Я відповім — Отставний сотник Кубаньського Козацького Війська Іван Іванович Недбаєвський, Господин Боже. „А ну подай його формуляр?“ — скаже Бог янголу. „Читай!“ І начне читати янгол: сквернословив — сквернословив, п'янствував — п'янствував, Бог тільки хитає головою, а потім й каже: „Погано ти робив, Іване, погано“. Янгол читає далі: хибарив (взяток) не брав, сиріт та вдов захищав, п'янствовав, сквернословив... и в этом духе дальше. Наконец, Бог скаже: „Буде, буде, дати йому по с... (казенной части) десять малахаїв та прогнать його в рай. А мени цього тільки й треба, а чортяка залиститись ни с чим»³⁸.

При этом Божий суд станичниками понимается по подобию суда человеческого: «От меня осудили, за мной люди заступились — меня помиловали. Так о це ж кажуть и „там“. Я умираю, я великая грешница, за мэни люди моляться, молитвы идут прямо к Богу, я

освобождаюсь. Можно освободиться и от ада»³⁹. Вера в то, что умерший может избежать наказания, подталкивает к усилению молитв и к раздаче милостыни в память об усопшем во время похорон и до сорокового дня. Но и после поминовение не прекращается и считается действенным, способным принести облегчение душе покойного.

Умирание, погребение. Для того чтобы облегчить переход в иной мир, присутствующие в момент умирания зажигали свечи, лампаду, читали молитвы. Чтение молитв в данном случае зависит от степени воцерковления человека, его духовных наставников и среды, в которой он находится. В такой ситуации чаще всего читают «Отче наш», «Верую», «Богородицу» или «Живые помощи» (псалом 90). О чтении специальных молитв упоминают редко. Иногда говорят о людях, для которых чтение молитв при умирании кого-либо становилось своего рода практикой: «У нас тут дед был — кто умирает, он читает отходную. Придет, вото его просят, он почитает, помолится, и человек вроде как успокаивается»⁴⁰. Приход священника к умирающему и причастие также могут отнести к действиям, способным облегчить страдания и переход в жизнь иную. Иногда в описаниях присутствуют свидетельства, что умирающий сам непосредственно во время кончины молился или просил молитв.

Согласно описаниям, перед смертью человек начинает воспринимать духовный мир. Видит и общается прежде всего с умершими. Это является одной из примет приближающейся смерти. По поведению умирающего родственники и близкие иногда догадываются, что он видит и других представителей духовного мира: ангелов, которые приходят сопровождать душу, и бесов, которые спешат напугать её.

Тело покойного обмывают, одевают в чистые, специально приготовленные одежды, расчесывают волосы. Обмывание покойного может восприниматься как дело богоугодное, заглаживающее грехи того, кто обмывает. Когда тело обмыто и одето, ноги и руки связывали, чтобы они не расходились. Перед тем, как закрыть гроб, внимательно следят, чтобы не было на одежде завязок, иначе

³⁷ ФЭЭ — 1998, а/к № 1616, станица Зеленчукская, Зеленчукский р-н, КЧР, респондент Т.Г. Макова, 1912 г.р., запись С.Ю.Капышкина.

³⁸ ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 67.С. 6.

³⁹ КФЭЭ — 2001, а/к № 2335, станица Челбасская, Каневской р-н, Краснодарский край, респондент А.А.Роменская, 1928 г.р.

⁴⁰ КФЭЭ — 1998, а/к № 1708, станица Кардоникская, Зеленчукский р-н, КЧР, респондент Ф.Д. Швыченко, 1931 г.р., запись О.В. Сергеева.

«на том свете будет связанный». Правую руку покойного клали сверху — «чтобы мог креститься». В левую руку кладут крест, рукописание, иногда свечу или освященную вербу. К умершему относятся отчасти как к живому. Утром его умывают, при этом к нему обращаются, с ним разговаривают. Согласно традиционным представлениям, живая душа покойного находится в доме, все видит и слышит. С пребыванием души в доме связаны изменения: до сорока дней горит лампадка, ставится стакан с водой, иногда мед, пшеница. Нередко рядом с тем местом, где лежал усопший, до сорокового дня висит рушник: «Говорят, что душа каждое утро бывает и пьет водичку, умывается и полотенцем утирается»⁴¹. После воду выливают, мед добавляют в кутью на сороковой день.

Нарушение обряда может привести к нежелательным последствиям для души умершего. Например, если поминали в постный день скоромным, то этот помин не принимается. Если излишне много плакали, то усопший на том свете лежит в воде. Если одели покойному неудобную обувь, то ему «там» трудно ходить. В одежде с коротким рукавом или без чулок «там» холодно, и т.д.

Посредством снов иногда сообщается о нововведениях, нежелательность которых мотивирована будущим судом над душой. Так, нежелательно появление оградок на могилках, потому что это лишняя преграда для того, чтобы идти на суд: «Не положено памятники ставить. Как говорят, „на тот свет идти — там каждая иголка тяжела. Крест надо нести, что ты натворил, а еще этот памятник. Поэтому раньше не ставили, только крест один и больше ничего. Упал, второй не ставят, хоронили всех в одном месте, похоронят — поставят»⁴². Такое же отношение бывает и к предметам, которые кладут в гроб. Необходимо, чтобы в гробу «меньше барахла было. Устанешь, як на суд праведный идешь, так надо все это забывать»⁴³.

Большинство действий, совершаемых во время подготовки тела к погребению и во время похорон, — это помин души новопреставленно-

го. Раздача предметов текстиля — «плата» за помощь обмывающим тело, кухаркам, готовящим обед, копачам, людям, несущим во время похоронной процессии гроб, крест, икону в память о покойном — понимается как раздача милостыни от лица покойного.

Поминальная практика. Согласно апостольскому преданию, для тех умерших, которые не успели во время земной жизни принести плодов покаяния, остается еще возможность получить облегчение своей участи и даже освободиться от наказаний посредством молитв и благодеяний, приносимых за них живыми.⁴⁴ В традиционной культуре поминание усопших составляет комплекс действий и представлений, выходящий за рамки погребального обряда. Сохранность поминального комплекса обусловлена глубокой верой в необходимость совершаемых действий: «Я видела сном и рай и ад. Была и в раю и была в аду. В аду же миром набито полным-полно. И бедненькие кричат... Воны не кричат шо выручайте нас, а только одне кричат — поминайте нас»⁴⁵.

На сегодняшний день можно выделить две основные формы действий, совершаемых в память об усопших: молитвы и подаяния. Молитва может быть общая и индивидуальная, со священником и без него. Общие молитвы и богослужения, возглавляемые священником, — поминовение усопшего на Литургии, панихида, лития, чтение канона. Панихида, лития, чтение канона со священником могут совершаться не только в храме, но и непосредственно в доме усопшего, на кладбище.

Общие молитвы могут быть и без священника. По традиции в доме усопшего устраивается чтение Псалтири, канона или акафиста о новопреставленном. Читать Псалтирь приглашали сразу, после того, как человек умер. Рядом с тем местом, где лежал покойный, устанавливали стол для чтеца. К общим молитвам можно так же отнести поминовение за трапезой: молитвы читаются перед поминальным обедом. В частной практике к утренним и вечерним молитвам добавляют поминовение новопреставленного и поклоны, которые совершают в течение 40 дней.

⁴¹ КФЭЭ — 2005, а/к № 3269, станица Ильинская, Новопокровский р-н, Краснодарский край, респондент Е. П. Прокопенко, 1941 г.р.

⁴² КФЭЭ — 1998, а/к № 1747, станица Тбилисская, Тбилисский р-н, Краснодарский край, респондент Т. Ф. Еремина, 1928 г.р.

⁴³ КФЭЭ — 2001, а/к № 2505, станица Беломечетская, Кочубеевский р-н, Ставропольский край, респондент Е. М. Акимова, 1911 г.р., запись Н. В. Богатырь.

⁴⁴ Монах Митрофан. «Загробная жизнь» (как живут наши умершие и как будем жить мы после смерти по учению Православной Церкви, по предчувствию общечеловеческого духа и по выводам науки). Киев, 1992.

⁴⁵ КФЭЭ — 1998, а/к № 1512, станица Сторожевая, Зеленчукский р-н, КЧР, респондент А. П. Лаврикова, 1914 г.р.

Станица Мингрельская. Абинский р-н, Краснодарский край. Фото 1920-х годов
Кубанская фольклорно-этнографическая экспедиция 2000 г. (далее — КФЭЭ)

Поминовение усопшего приношениями и подаяниями может быть в храме и вне храма — дома, на кладбище, у соседей. Это раздача продуктов питания, денег и предметов, преимущественно текстильных — одежда, платки, рушники. До сорока дней стараются раздать вещи новопреставленного. Сюда же можно отнести организацию трапезы в память об усопшем. Понятия „милостыни“ и „помина“ в сознании наших респондентов порой равнозначны; в вербальных текстах они выступают в качестве синонимов. Непосредственно к поминовению в кубанской традиции относятся и различные формы тайной милостыни.

Обе формы поминальных действий — молитва и подаяния, как правило, совмещены: заказ общественных богослужений в храме сопровождается раздачей милостыни в память об

умершем, вознаграждением за труд священнику, принятие подаяния — пожеланием Царствия Небесного, поминальная трапеза начинается с молитвы в память о покойном. Именно молитва за усопшего делает употребляемые в пищу продукты значимыми для Царствия Небесного. *«Кутья — вона частица до Бога идет. Ну я иш молюся когда поминаю».*⁴⁶ *«За этот обед, када идёшь на обед, тибя приглашают, так надо 40 поклонов, 40 раз поклоница дома».*⁴⁷ Полотенце, которое висело в доме 40 дней около того места, где лежал покойный, отдают первому пришедшему поминать. Он за это должен положить дома 40 поклонов⁴⁸.

Выделение особых поминальных дней связано с представлениями о посмертных странствиях души и её определении: *...душа, тико разлучилась с телом и вона до трех дней дома, а*

⁴⁶ КФЭЭ — 2001, а/к № 2506 станица Беломечетская, Кочубеевский р-н, Ставропольский край, респондент Е. М. Акимова, 1911 г.р.

⁴⁷ КФЭЭ — 2005, а/к № 3269, станица Ильинская, Новопокровский р-н, Краснодарский край, респондент Е. П. Прокопенко, 1941 г.р.

⁴⁸ КФЭЭ — 2005, а/к № 3269, станица Ильинская, Новопокровский р-н, Краснодарский край, респондент Е. П. Прокопенко, 1941 г.р.

Станица Тимиргоевская, Краснодарский край.
Из частной коллекции Теховой М. А. Начало XX в.

на третий день иде на поклонение до Господа Бога. Ей показывают Рай и плохэ показывают. Потом опять ее отпускают, душу, говорят она дома. Потом на дэвятый дэнь, а после дэвятого дня она проходэ всэ мытарства. Водят еи по палатах, яки мытарства, задают вопросы — она отвечает ...до сорока днэй будут судить на мытарствах»⁴⁹. Соответственно, поминки устраивают на третий (похороны), девятый и сороковой день после смерти. В некоторых станицах как поминальный выделяют еще и двадцатый день. Действия, совершаемые в эти дни, направлены на то, чтобы облегчить душе прохождение мытарств и помочь, если это возможно, обрести лучшую долю на «том свете»: «И вот кажут шо як оце поминают усэрдно родственники, уси моля-

ца, воны ему грехи трошки замолуют и там Господь тодышь вроде смылуеца»⁵⁰. В эти дни заказывают службу в храме, приглашают читать Псалтирь. Большой обед устраивают в день похорон и на сороковой день. На девятый и двадцатый за поминальным столом собираются родственники. Для соседей и для раздачи помина в церкви обычно пекли пирожки, пышки, булочки.

Пребывание души умершего в течение 40 дней на земле соотносят с пребыванием Спасителя на земле до Вознесения: «Как Иисус Христос сорок дней жил, сорок дней являлся апостолам и на сороковой день полностью улитив на небо до Отца Своего».⁵¹ В некоторых станицах, например, Сengiлеевской, Каменнобродской, Николаевской, на сорок дней пекут лесенку

⁴⁹ КФЭЭ — 2000, а/к № 2418, станица Новодеревянковская, Каневской р-н, Краснодарский край, респондент Л. Д. Мостовая, 1937 г.р.

⁵⁰ КФЭЭ — 2001, а/к № 2392, хутор Мигуты, Каневской р-н, Краснодарский край, респондент Л. А. Бондаренко, 1930 г.р., запись Н. В. Богатырь.

⁵¹ КФЭЭ — 2001, а/к № 2506, станица Беломечетская, Кочубеевский р-н, Ставропольский край, респондент Е. М. Акимова, 1911 г.р., запись Н. В. Богатырь.

из дрожжевого теста, которая символизирует уход души на небо. У такой лесенки обязательно три *проножки* — перекладыны. Её ломают, подают на блюде и едят с медом в первую очередь. Подобные лесенки пекут и на праздник Вознесения Господня.

Несмотря на то что участь души определяется на сороковой день, поминовение не прекращается. Прежде почившие сродники поминаются в особые поминальные дни. Среди календарных праздников и обрядов в народной традиции наиболее значимы понедельник Фоминой недели (на Кубани этот день называли «Провода» либо «Радоница», и суббота перед Троицей. Воцерковленные станичники отмечают, что всякая суббота — поминальная.

Во многих станицах существовала традиция идти после пасхальной службы на кладбище и христосоваться с умершими. В тех станицах, в которых эта традиция отсутствует, появление живого человека до Радоницы на кладбище воспринимается негативно. Связано это с представлением о том, что в дни Пасхи умершие приходят к живым домой погостить. В первом случае приход на кладбище понимается как приглашение усопших домой, а во втором расценивается как выпроваживание родителей. Но в любом случае пасхальная радость разделялась не только с живыми, но и с умершими: *«Приходишь домой, паски пасветил и приглашаешь, пришли твои радные живые, ты должен сказать: „Идите, родители, с нами разговляца“. Эта умерших завешь. Вот ани всю неделю должны с нами быть. У нас в панедельк Правада, бывают и ани всю неделю в доме живут с нами, а в панедельник мы идем туда, на год их атводим»*⁵². Во время обедов в пасхальную неделю для прежде умерших родителей могут положить лишнюю ложку. Здесь же отметим, что на Кубани ложку для родителей могут положить на праздничной трапезе и на Рождество, и на Крещение.

На «Провода» после службы в церкви все станичники отправлялись на кладбище. С собой брали помимо кутьи, крашенных яиц и пасочек и другие продукты, а также полотенца или платки для помина. Во многих станицах устраивали общий обед. На незанятом могилами месте на

земле стелили скатерти и рушники и на них раскладывали продукты. Есть упоминания о том, что к этому дню станичники вскладчину покупали бугая (бычка) и обед готовили непосредственно на кладбище. Платки и полотенца, принесенные в этот день на кладбище, раздаются или оставляются повешенными на могильный крест. Вещи и продукты, оставленные на могилках, могут пониматься как тайная милостыня: *«Если ты захочешь, называется «тайная милость», то на тогда, когда уходишь с кладбища то на могиле оставляешь о там яичко, конфеты, пироги. На своей могилке. Есть такие люди, идут и забирают»*.⁵³

Традиция подаяния тайной милостыни не ограничивается подаянием на кладбище. Незаметно оставляют вещи, еду на пороге дома или вешают вещи на калитку: *«Это, бывает, человек вот принес, там соседу или кому, чтоб никто не видел, поставил. Это считается большой помин, когда тайно подаешь. Господь знает, кого он поминает. Если человек благоверующий, возьмет, скажет: „Царство Небесное“*⁵⁴. Продукты, принесенные на Пасху для освящения в храм, тоже могут стать тайной милостыней: *«На Пасху, если хочешь помянуть кого, шоб тайно, так завяжи в узольчик, там што ти пасочку, яичок ... завяжи в узелочек. Вин (священник — И. А.) пройде, похрисэ, посвятэ — так ты не бери до дому. Один возьми, а один брось там, то тайна. Никто не зна шо чей платочек, то тайна поминка. А кто возьме вин не зна чья вона, а возьме помина. Оцэ тайна милостыня — тайный помин»*⁵⁵. Тайная милостыня также может пониматься как подаяние за самоубийц.

В повседневной жизни поводом для поминовения мог быть сон, в котором сообщалось о неблагоприятном состоянии усопшего. В зависимости от толкования сна могли устроить обед или раздачу продуктов, вещей в память о покойном и/или заказать службу в храме. Выпечка хлеба сопровождалась поминанием родителей. Им предназначалась первая булка. Её, доставая из печи, ломали и клали на непродолжительное время в святой угол или на окно, а после отдавали детям или прохожим.

⁵² КФЭЭ — 1998 а/к № 1461, станица Преградная, Урупский р-н, КЧР, респондент А. П. Никитина, 1929 г.р., запись В. В. Воронин.

⁵³ КФЭЭ — 1998, а/к № 1572, станица Исправная, Зеленчукский р-н, КЧР; респондент П. К. Кийкова, 1925 г.р.

⁵⁴ КФЭЭ — 1999, а/к № 1972, станица Сенгилеевская; Шпаковский р-н; Ставропольский край, респондент Н. А. Давыдова, 1936 г.р.

⁵⁵ КФЭЭ — 2001, а/к № 2411, станица Новодеревянковская; Каневской р-н; Краснодарский край, респондент М. Н. Шкрыга, 1910 г.р., запись Н. В. Богатырь.

Вера в загробную жизнь и будущее воскресение, христианские представления о посмертном воздаянии являются основной смысловой структурой, обеспечивающей сохранность похоронно-поминального комплекса в наши дни. Для людей невоцерковленных обрядовые действия, в особенности поминальные, теряют смысл и со временем уходят из практики⁵⁶. Ранее исследователями высказывались противоположные суждения. При анализе содержательного плана погребального обряда О. А. Седакова оставляет в стороне «позднейший пласт народно-христианских представлений об адских муках, рае, Страшном Суде, воскресении», считая, что обряд в своем составе не связан с ними. По мнению исследователя, праведность или неправедность покойного определяется особыми архаическими представлениями, далекими от церковной этики, и имеет своим следствием не ту или иную «муку» в загробном мире, а простое приятие или неприятие умершего загробным миром. Дальше этого — помощи в достижении загробного мира — функции обрядовых действий не идут⁵⁷.

Если мы попытаемся суммировать суждения наших респондентов о местопребывании души

усопшего, то мы столкнемся с рядом алогизмов. Выше мы не упоминали о повсеместно распространенном на Кубани представлении, что умершие несут дежурство на воротах кладбища, причем дежурит душа новопреставленного до того, как его сменит душа следующего новопреставленного. Ранее похороненные на кладбище приходят к главным воротам кладбища тогда, когда несут хоронить покойника. Таким образом, при механической составлении имеющихся суждений получается, что в одно и то же время душа усопшего проходит мытарства, находится в доме, стоит дежурным у ворот на кладбище. Она может попасть в ад или рай, но в то же время сидеть около своего стола или идти встречать новопреставленного. На наш взгляд, все эти представления не призваны создавать образ потустороннего мира. Они регулируют поведение живых. Памятование о смерти и будущей жизни, необходимость подготовки к ней способствовали формированию религиозно-нравственного опыта, навыков милосердия взаимной ответственности перед живыми и мертвыми, и в целом влияли на формирование системы ценностей.

⁵⁶ Кузнецова И. А. Динамика обычаев восточнославянского населения Кубани в XX веке, связанных с погребением усопшего и православная антропология // Сбережение народа: традиционная культура: Матер. науч.-практ. конф. 8–9 июня 2007 года. Краснодар, 2007. С 201–207.

⁵⁷ Седакова О. А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004. С. 38–39.